

Прошло уже 72 часа, а Юань Лан по-прежнему не подавал признаков пробуждения. Временами его состояние ухудшалось, но после напряженной борьбы за его жизнь он наконец стабилизировался. У Ци Хуаня на губах вскочили пузырьки, кожа облезла, а глаза покраснели. Он стоял перед стеклянной перегородкой, ощущая себя в бескрайней ледяной пустыне, где холод пронизывал его до костей, а сердце сжималось от ледяного ветра. Он повторял имя Юань Лана снова и снова, умоляя его не уходить. Когда Ци Хуань уже готов был упасть от изнеможения, он заметил, как палец Юань Лана слегка дрогнул. Боясь, что это лишь игра его воображения, он с надеждой уставился на руку Юань Лана, мысленно крича его имя тысячу раз. Когда палец снова пошевелился, Ци Хуань бросился к стеклу, губы его дрожали, и он едва слышно прошептал:

— Юань Лан.

Рядом стояли Юань Янь, Юань Жуй, Юань Сюань и Гэн Лэ. Все они, услышав голос Ци Хуаня, устремили взгляды на Юань Лана. Веки Юань Лана задрожали, слегка приоткрылись, затем снова закрылись, а потом он с усилием открыл глаза, медленно поворачивая зрачки. Юань Янь нажал на кнопку вызова, и вскоре в комнату вошли врачи и медсестры. Они проверили его состояние, осмотрели показания приборов, но прежде чем закончить осмотр, Юань Лан снова закрыл глаза. Ци Хуань бросился вперед, ударившись о стекло с громким стуком. Не обращая внимания на боль, он продолжал повторять:

— Юань Лан, Юань Лан, Юань Лан...

Когда врач вышел и объявил, что пациент вне опасности, Юань Янь ударил кулаком о стену, сквозь зубы процедив:

— Проклятый парень!

Юань Жуй выругался:

— Черт!

Юань Сюань и Гэн Лэ опустились на диван, словно лишившись сил. Слезы, которые Ци Хуань сдерживал все это время, хлынули из его глаз, словно прорвавшаяся плотина. Юань Янь, видя, что Ци Хуань лишь стоит и плачет, подошел к нему, усадил на диван и утешил:

— Все в порядке. Юань Лан — тот ещё фрукт, такие живут тысячу лет.

Ци Хуань не мог вымолвить ни слова, лишь кивнул, но слезы не прекращались, будто он выплакивал все свои страхи за последние дни.

Юань Лан окончательно очнулся в полночь. Открыв глаза, он попытался пошевелить пальцами и обнаружил, что его рука крепко сжата. В тусклом свете он увидел, как голова Ци Хуаня лежит рядом, и захотел погладить его. Почувствовав движение в своей руке, Ци Хуань проснулся. Увидев, что Юань Лан смотрит на него, он вскочил на ноги. Стул с грохотом упал на пол, но он этого не заметил. Наклонившись над Юань Ланом, он с дрожью в голосе спросил:

— Ты проснулся? Как ты себя чувствуешь?

Юань Лан, слыша его сбивчивый голос и видя покрасневшие глаза, сжал руку Ци Хуаня:

— Ци Хуань, я здесь.

Услышав его хриплый, но знакомый голос и почувствовав тепло его пальцев, Ци Хуань окинул взглядом брови, глаза, нос и губы Юань Лана, поцеловал его пальцы, и слезы снова потекли по его щекам. Его сердце, висевшее на волоске, наконец успокоилось.

Когда Юань Лана перевели в обычную палату, госпожа Юань наконец узнала о случившемся. Сидя у кровати и услышав, что с Юань Ланом все в порядке, она сразу же обрушила гнев на своих троих детей, скрывших от неё происшествие, пока Юань Лан не вмешался, сказав, что ему нужно отдохнуть, чем спас своих братьев и сестру. Вечером Юань Янь и Юань Жуй остались дежурить, а Ци Хуаня Юань Лан отправил домой отдыхать.

Вернувшись домой, Ци Хуань не мог уснуть. Посреди ночи он встал и начал готовить: варил суп из костей, готовил паровые булочки, делал соевое молоко и жарил палочки из теста. На рассвете Ци Хуань принёс в больницу суп, молоко, палочки и булочки. Боясь потревожить Юань Лана, он не зашёл в палату. Когда Юань Жуй открыл дверь, он увидел Ци Хуаня, сидящего на стуле в коридоре с кучей еды.

Войдя в комнату, Ци Хуань налил чашку супа и разорвал булочки на кусочки для Юань Лана. Остальную еду он принёс специально для двух братьев, и те, отведав, даже предложили ему стать их младшим братом. Когда братья ушли на работу, Ци Хуань, обняв руку Юань Лана, с лёгкой обидой в голосе сказал:

— Позволь мне остаться здесь ночью, дома я не могу спать.

Юань Лан, глядя на его сильно похудевшее лицо и покрасневшие глаза, кивнул.

Юань Лан быстро поправлялся. Как только он смог встать с постели и медленно ходить, он потребовал выписки. Ци Хуань по его просьбе вернулся с ним домой и, по настоянию Юань Лана, поселился в его спальне. Братья и сестра Юань Ланя поначалу по очереди оставались дома, чтобы ухаживать за младшим братом, но вскоре поняли, что Ци Хуань справляется с этим лучше них самих, и даже заботится о них, поэтому они вернулись к своим делам.

Теперь Ци Хуань, используя свои скудные знания, понял, что Юань Лан вовсе не был тыловином, а принадлежал к секретным войскам. О причинах его ранения Ци Хуань молчал, не задавая вопросов. Он заботливо ухаживал за Юань Ланом, каждый день готовил для него что-то новое, разговаривал с ним о разном, спал с ним днем. По мере улучшения состояния Юань Лана Ци Хуань тоже стал возвращаться к своему обычному настроению. Но Юань Лан замечал скрытое беспокойство в его глазах. Он видел, как Ци Хуань часто просыпался ночью, смотрел на него, затем с облегчением вздыхал и снова ложился, крепче обнимая его за талию. Юань Лан знал, что внезапная смерть родителей оставила глубокий след в душе Ци Хуаня, а его собственное тяжелое ранение усилило это беспокойство. Слова утешения сейчас казались пустыми, и Юань Лан мог лишь своими действиями согреть Ци Хуаня.

Впервые за два года Юань Лан смог провести Новый год дома. За время его выздоровления, кроме командующего Юань, который появлялся лишь на короткие моменты, Ци Хуань постепенно сблизился с семьёй Юань, особенно с тремя братьями и сестрой, которые полюбили этого милого и умелого в кулинарии младшего брата.

В канун Нового года семья собралась рано утром. Юань Лан, только что снявший гипс, сидел на диване, как господин, и командовал, чтобы все подавали ему чай и воду. Бабушка Юань, видя, как её внук хромотает, с тревогой расспрашивала его о здоровье. Дедушка Юань, говоря, что солдату не обойтись без ран, сам закатал брюки и внимательно осмотрел неповреждённую правую ногу.

Ци Хуань хлопотал на кухне. В этом году не нужно было думать о покупке продуктов, так как каждый член семьи Юань принёс то, что хотел съесть, и передал Ци Хуаню. Стол был полон блюд, и всё было съедено дочи́ста. Чтобы позаботиться о здоровье Юань Лана, ужин с пельменями закончился рано.

Ци Хуань помог Юань Лану вернуться в комнату, и они легли в постель, обнявшись, тихо разговаривая, пока сон не начал одолевать их.

Посреди ночи Ци Хуань резко сел на кровати. Юань Лан открыл глаза и увидел его сидящим с пустым взглядом. Он обнял Ци Хуаня, почувствовав, что тот весь в поту, и крепко прижал его к себе, мягко поглаживая по спине. Через некоторое время Ци Хуань осторожно обнял Юань Лана, и его объятия становились всё крепче.

Юань Лан перевернулся, прижав Ци Хуаня к кровати, и, глядя ему в глаза, медленно наклонился, поцеловав его в лоб, глаза, кончик носа. Наконец их губы встретились. Губы Ци Хуаня были холодными, но Юань Лан настойчиво раздвинул их, углубив поцелуй. Ци Хуань, чувствуя, как его охватывает тепло Юань Лана, ответил на поцелуй, обвив руками его шею.

После страстного поцелуя оба дышали тяжело. Юань Лан прижался лбом к Ци Хуаню, его горячее дыхание касалось его лица. Когда дыхание успокоилось, Юань Лан нежно коснулся его щеки носом, затем лёг рядом, обняв Ци Хуаня. Он прошептал ему на ухо:

— Ци Хуань, не бойся, я всегда буду с тобой. Даже если случится опасность, я вернусь.

Ци Хуань прижался головой к груди Юань Лана и тихо ответил:

— М-м-м.

Ранение Юань Лана ещё не полностью зажило, как его отозвали обратно. А вернувшийся в школу Ци Хуань не мог сосредоточиться на учёбе, как раньше. Его беспокойство за Юань Лана, его тревога и тоска не давали ему покоя. Ци Хуань стал проявлять невиданную ранее раздражительность.

Блиские друзья Сяо Бай и Сюй Фэй заметили, что Ци Хуань стал всё более замкнутым. Сюй Фэй, видя, как Ци Хуань снова, вернувшись в общежитие, ложится на кровать, обменялся с Сяо Баем встревоженными взглядами и наконец не выдержал, подойдя к кровати Ци Хуаня, спросил:

— Хуань Хуань, что с тобой?

Ци Хуань покачал головой и повернулся спиной к Сюй Фэю.

<http://bllate.org/book/16195/1453258>